

ВЫСШИЕ СФЕРЫ

ХУДОЖНИК-КАМНЕРЕЗ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБРАЗОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ ВОЗРОЖДАЕТ ДРЕВНЕРУССКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕХНИКИ И ЗНАЕТ, КАК НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК И С КАМНЕМ, И С ДУХОВНЫМИ МАТЕРИЯМИ. ✦ Текст: Марина Трофименко

Поворотным моментом в судьбе петербургского художника Владимира Михайлова стало в 1983 году благословение митрополита Ленинградского и Новгородского владыки Алексия. «Мало того что в советское время работа проходила под прессингом – искусство считалось противозаконным, еще и не было уверенности в том, что это кому-то нужно, кроме туристов и частных коллекционеров, – вспоминает художник-камнерез. – Митрополит очень бережно отнесся к моим работам, внимательно их рассмотрел и благословил на этот труд. В этот момент я почувствовал, как будто мне выдали диплом об окончании университета, но в духовном смысле».

Существовал ли когда-либо для вас как художника некий конфликт между вашим личным видением сюжета и устоявшимися изобразительными канонами?

Владимир Михайлов Действительно, существуют готовые формулы, отшлифованные веками, и к ним необходимо относиться с уважением. Поэтому я как художник постоянно руководствуюсь этими канонами, но стараюсь вкладывать в свое произведение и личное видение, не искажая существующего закона, высшего замысла, не вношу дисгармонию. Нужно, помнить, что Всевышний дал нам свободу творчества и любой человек в любом случае оставит после себя след.

Вы работаете в технике новгородской мелкой пластики. В чем ее особенность?

В.М. Эта техника изначально была заимствована русскими мастерами из Византии. Одна из ее особенностей – особая монументальность образов, аскетичность, но при этом выразительность. И выбор материала, конечно, – я работаю не по самоцветам и дра-

гоценным камням, а по обычным, практически по тем, что лежат у нас под ногами.

В работе с камнем между материалом и рукой мастера должна быть минимальная дистанция, их должен разделять минимум инструментов. Никаких лазеров, компьютерных технологий и сложного оборудования. Чем меньше ты используешь инструментов в процессе работы, тем более чистым получается изделие. Только тогда оно будет притягивать.

Чем вас привлекает работа с камнем?

В.М. Камень – это монументальный материал, он не терпит поспешности и фальши. Здесь велика цена ошибки: камень не поддается исправлению, поэтому то, что ты вкладываешь в него, важно делать убедительно и уверенно. Есть поговорка – «Семь раз отмерь, один отрежь», так вот в случае с камнем отмерить следует даже не семь, а сто семь раз. Ведь созданная тобой картина проявляется и предстает взгляду так же четко, как фотография.

Вы соприкасаетесь как художник с самыми тонкими и возвышенными материями. Есть ли у вас свой метод, чтобы отстраниться от суеты и сиюминутности?

В.М. Задача художника состоит в том, чтобы изготовить модель – свежую и отрешенную от обыденности. Для меня очень важно, что вся моя деятельность проходит исключительно на родине – в Новгородской области, в Боровичах, там мне и родные стены помогают. Связь с родными и любимыми местами дает возможность передавать ювелирным изделиям тепло, добро, мир, заряжать их положительными эмоциями.

Оформление сюжета – это озарение или кропотливый долгий труд?

В.М. Если приходит озарение – это благодать. В ином случае происходит, я бы так выразился, долгое вынашивание сюжета. Это крайне важный момент: как только в голове решается, как все будет, можно считать, что работа больше чем наполовину сделана.

В то же время случаются моменты, когда внезапно пропадает благородная страсть. Значит, переносил тему, во время не сел за дело. Очень важно не доводить ситуацию до такой стадии и взяться за работу вовремя, когда и в голове все продумано, и огонь в груди еще не остыл.

У вас есть помощники в мастерской?

В.М. Да нет, кот был, но сейчас на дачу уехал. Попугай остался, и он свои поправки делает: прилетает с кухни, за руки щиплет, значит, не так что-то делаю. Хорошо помогают, особенно после уединенной работы, поездки в город: взял самокат и прокатился до магазина, например.

Расскажите о вашей последней работе – перстных четках «Иисусова Молитва».

В.М. Кольцо создавалось как напоминание светскому человеку о Божественном начале, которое незримо присутствует везде. Иисусова молитва ведет христианина по жизни, она для него – как позывной к Богу. Основной мотив, который там звучит: Господи, я слышу тебя, зываю к тебе, помилуй меня.

Изделие предполагает минимум роскоши и украшений, все это уходит нас в земное. Кольцо состоит из замкнутого кольца с восьмиконечным крестом на печатке и десяти четок. Оно есть и в серебре, и в золоте. Модель я делал из пластика, этот материал более приемлем для технологии. Раньше до слез было жалко, когда с моих изделий из бивня монтажа пробовали снять формы: одно из них потрескалось, другое – почернело. Дело в том, что натуральные материалы отторгают технологии. Господь дал мне испытание – преодоление гордыни. Я ведь состоялся, работая с натуральным камнем, а мне пришлось смириться и научиться осваивать синтетический материал – и я это сделал.

Вы дружите с путешественником Федором Конюховым. Что вас связывает?

В.М. Да, мы познакомились после его очередного подвига. Встретившись с ним, я почувствовал в Федоре такого сильного динамичного человека, православного, и к тому же художника! Специальностей у него много, он же и летчик, причем дипломиро-

ПУТЕШЕСТВЕННИК ФЕДОР КОНЮХОВ ПОБЕЩАЛ С МОИМ МОРСКИМ КРЕСТОМ ОБОГНУТЬ ЗЕМНОЙ ШАР

ванный, уникальный человек. Господь дает ему силы не ограничиваться чем-то одним, но и не расплываться. Восхищает его стремление постигать все, с чем он соприкасается, до самой глубины, до сути. Если за что-то берется, то ставит рекорды.

Федор Конюхов – художник, который может образно описать задуманное творение. И это не технологическая карта, а полная повесть о том, что он хотел бы видеть, ради чего и зачем создается работа. Работа «Морской крест» – это его замысел и мое исполнение.

Пришлось ли вносить в работу правки?

В.М. Правок не было. Лучший для меня комплимент – не словесный, а живой. Когда Федор надел крест, то все время прикасался к нему руками, значит, интуитивно эта вещь дорога ему, не только визуальна, но и духовно. И для меня это важно. Я создал крест священника в морской стилистике. Для моряка главное – весть о земле. Канатики по бокам – необходимые функциональные элементы. Для морских священников важно, чтобы формы были обтекаемыми, крест не цеплялся за одежду. Вместо Голгофы сделан ковчег и якорь, но они не отвлекают внимание от основной библейской композиции. На обратной стороне – слова молитвы Честному Кресту. Цепочка также выполнена в морской стилистике. В ее сегментах – якоря. Федор пообещал с этим морским крестом пройти вокруг земли. ○

По часовой стрелке:

Кольцо, перстные четки «Иисусова Молитва»; складень «Рождественский вертеп» открывається тремя частями единой иконы; коллекция, посвященная Светлону Празднику Христова Воскресения, представляет целую палитру форм традиционных пасхальных яиц – от миниатюрных подвесок до настольных художественных композиций; передача священнического креста; священнический крест «морской»; придуманный совместно с Федором Конюховым и созданный Владимиром Михайловым; рисунок художника Владимира Михайлова; в коллекции художника – сакральные предметы, традиционно сопровождающие человека в главных православных таинствах